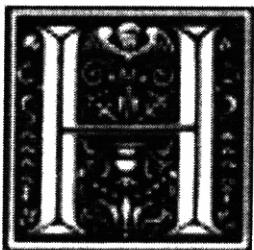

Історія

Періодичне видання 4 (27) 2005

ПРОВ 2010

Наукові записки

Серія: біологія

Спеціальний випуск:
ГІДРОЕКОЛОГІЯ

Інститут біології
членський місяць МН УССР

БІБЛІОТЕКА

№ 35 нр.

Чернігівський
педуніверситет
ім. Володимира Гнатюка

МОРСЬКА ГІДРОБІОЛОГІЯ

показано для *A. aurita* при 23°C и *P. rhodopis* при 25 °C. Отмечая температурную зависимость обмена у трех видов желетелых, нельзя исключить возможность того, что состояние этих видов и их метаболизм в море находится под влиянием многих других факторов особенно сезонной обеспеченностью пищей – зоопланктона, обильное развитие которого в 80-годы наблюдалось в связи с возросшей эвтрофикацией моря.”

Согласно установленным температурным зависимостям обмена, *M. leidyi* является наиболее теплолюбивым, а *A. aurita* – холодолюбивым видом. *P. rhodopis* ближе к *Aurelia*, чем к *M. leidyi*.

Выводы

Таким образом, есть основание считать, что способность *M. leidyi* поддерживать максимальную интенсивность обмена при летней температуре верхних горизонтов моря, а также обилие кормового зоопланктона, явилось физиологическим фактором, важным для вселения и размножения этого вида в прогреваемой зоне моря, где ни один из аборигенов желетелого макропланктона не мог быть ему конкурентом. Температура, превышающая 19°C действует угнетающе на обмен *A. aurita*, а 20°C – на обмен *P. rhodopis*.

Можно предположить, что по этой причине, указанные виды лишь иногда проникают в прогреваемые горизонты моря и не могут в полной мере использовать их пищевые ресурсы. В свою очередь, теплолюбивое сообщество кормовых организмов при появлении мнемиопсиса пострадало в значительной степени, а некоторые виды практически исчезли.

Появление в конце 90-х годов в Черном море нового вселенца – гребневика *Beroe ovata*, потребляющего в качестве пищевого объекта, исключительно, мнемиопсиса, позволило контролировать численность популяции мнемиопсиса, а через нее – динамику и структуру планктонного сообщества в целом, что привело в последние годы к увеличению численности кормового зоопланктона в Черном море.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Аболмасова Г.И. Скорость энергетического обмена у *Mnemiopsis leidyi* (Agassiz) в зависимости от температурных и пищевых условий // Гидробиол. журн. -2001.- Т. 37, № 2.- С.90-96.
2. Аннинский Б.Е. Энергетический баланс медузы *Aurelia aurita* L в условиях Черного моря / Биоэнергетика гидробионтов.-К.: Наук думка,1990 .- С.11-32.
3. Лазарева Л.П. О поглощении кислорода гребневиками *Pleurobrachia rhodopis* O.F.Müller разных размеров в зависимости от температуры и солености окружающей среды/ Тр. Карадаг. биол.ст.- 1961.-Вып.17.- С.97-102.

УДК 582.52:581.4(262.5)

В. В. Александров, Е. В. Киреева

Институт биологии южных морей НАН Украины, г. Севастополь

АНАТОМІЧЕСКАЯ И МОРФОЛОГІЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛІСТЬЕВ *ZOSTERA MARINA* L. В УСЛОВІЯХ ЕКОЛОГО- ФІТОЦЕНОТИЧЕСКОГО ОПТИМУМА И У НИЖНІЙ ГРАНИЦІ ПРОІЗРАСТАННЯ

Глубина произрастания является одним из важнейших экологических факторов для морских цветковых растений, жизненный цикл которых полностью проходит под водой. Однако морфологические и анатомические особенности морских трав, произрастающих на различных глубинах, изучены еще недостаточно. В связи с этим была поставлена цель работы: сравнить анатомо-морфометрические особенности листьев *Z. marina* в районе эколого-фітоценотического оптимума популяций данного вида – 3 м, [5, 6]) и вблизи нижней границы произрастания.

МОРСЬКА ГІДРОБІОЛОГІЯ

Матеріал и методика исследований

Матеріал для морфометрических исследований *Z. marina* собран в правом рукаве бухты Казачья в чистых сообществах зостеры в период активной вегетации морских трав (в июле 1999 и 2001 гг.) на глубине 3, 8, 10 и 12 м.

Изучение количественных анатомических и морфологических параметров проводили на свежесобранных зрелых вегетативных побегах по общепринятым методикам [1, 3]. Определяли толщину листа (Sl) и эпидермиса (Se), линейные размеры и количество воздухоносных полостей листа. Измерения проводили в средней части листовой пластинки в 20-кратной повторности. На основании полученных результатов рассчитывали объем полостей на сегмент листа (VI), используя оригинальную методику [4]. Из морфологических параметров листа *Z. marina* определяли длину и ширину влагалища (Lvl, svl) и листовой пластинки (L, s), площадь поверхности отдельного листа (a) и всех листьев растения (A), воздушно-сухой вес листьев (wl), вклад листьев в вес побега (wl/W), количество листьев на побеге (Nl). Объем выборки составлял 20 – 67 особей, исключая глубину 12 м, где было обследовано 5 растений. Всего было выполнено 1697 анатомометрических и морфометрических измерений. Для статистической обработки использовали однофакторный дисперсионный анализ (в качестве фактора выступала глубина произрастания) и t-критерий Стьюдента [2].

Результаты исследований и их обсуждение

Дисперсионный анализ и t-критерий показали значимость отличий толщины листа и объема воздушных полостей по глубинам ($p<0,05$); изменение толщины эпидермиса листа недостоверно (табл. 1, 2). Толщина листовой пластинки уменьшается до глубины 10 м более чем в 2 раза, на нижней границе (12 м) происходит незначительное увеличение данного параметра (табл. 1). Установлено, что в наибольшей степени от глубины произрастания зависит объем воздухоносных полостей. Максимальные значения этого параметра зарегистрированы на глубине 8 м (табл. 1). В диапазоне глубин от 8 до 10 м происходит уменьшение объема полостей, в основном за счет снижения их линейных размеров. На глубине 12 м объем воздухоносных полостей увеличивается. Все параметры, отражающие развитие воздухоносной системы растения, имеют высокую степень вариабельности, в особенности на глубинах 10 – 12 м (табл. 1).

Количественные морфологические признаки листьев на изменение глубины реагируют сходным образом, исключая количество листьев на побеге. Значения параметров листьев уменьшаются от 3 до 10 м, несколько возрастая вновь на 12 м (табл. 1, 2). Количество листьев на растении с глубиной изменяется слабо, заметно понижаясь лишь на 12 м. Наибольшая изменчивость морфометрических признаков (табл. 1) выявлена на глубинах 8 и 10 м, а наименьшая – на 12 м (кроме количества листьев, изменчивость которого повышается с ростом глубины).

Дисперсионный анализ показал, что различия растений между глубинами по всему комплексу морфометрических признаков достоверны (табл. 2). С помощью t-критерия Стьюдента установлено статистически значимое отличие растений, произрастающих на глубине 3 м от растений с глубины 8, 10, 12 м по большинству морфопараметров. Растения зостеры, произрастающие на глубинах 8, 10, 12 м, достоверно между собой не отличались, исключая уменьшение ширины листа и влагалища, а также площади листа в диапазоне глубин 8 – 10 м.

Полученные данные позволяют сделать вывод о достоверном уменьшении листовой поверхности, толщины листа и объема воздушных полостей зостеры вблизи нижней границы произрастания. Однако толщина эпидермиса и количество листьев при увеличении глубины не изменяются. Отмеченное повышение значений большинства анатомических и морфологических признаков на глубине 12 м может быть связано с ослаблением волновой активности и крайне низкой плотностью ценопопуляции зостеры у нижней границы произрастания, что уменьшает конкуренцию за свет.

МОРСЬКА ГІДРОБІОЛОГІЯ

Таблиця 1

Анатомо- и морфометрические параметры листа *Z. marina* в бухте Казачья

Глубина, м	VI	SI	Se	NI
3	15,6 ± 6,0	342,3 ± 72,2	14,5 ± 2,9	5,10 ± 0,43
8	18,5 ± 5,2	166,6 ± 25,7	12,8 ± 3,6	4,76 ± 0,72
10	3,8 ± 2,1	145,6 ± 35,6	15,1 ± 3,8	5,05 ± 0,89
12	14,2 ± 5,1	168 ± 37,5	12,5 ± 4,4	4,20 ± 0,84
Глубина, м	L	s	Lvl	svl
3	40,9 ± 10,2	0,60 ± 0,09	16,1 ± 3,92	0,67 ± 0,11
8	36,1 ± 10,0	0,48 ± 0,08	13,4 ± 3,94	0,57 ± 0,09
10	31,9 ± 10,7	0,43 ± 0,07	12,1 ± 4,08	0,50 ± 0,09
12	32,1 ± 4,8	0,48 ± 0,03	11,1 ± 1,41	0,54 ± 0,05
Глубина, м	a	A	WI	wl/W
3	36,2 ± 11,8	179,9 ± 69,1	0,73 ± 0,31	0,67 ± 0,09
8	18,1 ± 6,6	106,9 ± 50,5	0,50 ± 0,29	0,64 ± 0,11
10	14,1 ± 5,9	90,7 ± 39,9	0,37 ± 0,19	0,58 ± 0,12
12	15,8 ± 3,3	105,5 ± 35,7	0,50 ± 0,21	0,68 ± 0,06

Таблиця 2

Результаты однофакторного дисперсионного анализа анатомо- морфологических признаков *Z. marina*

	VI	SI	Se	NI	L	s	Lvl	svl	a	A	wl	wl/W
Df	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
F	41,01	78,79	2,29	4,77	5,18	30,98	8,17	19,85	39,53	16,88	10,33	4,02
P	0,000	0,000	0,085	0,004	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,009

Выводы

Таким образом, на организменном уровне подтверждается известный факт, что эколого-фитоценотический оптимум популяций *Z. marina* приурочен к глубине 3 м [6]. Морфологические параметры листьев на этой глубине принимают максимальные значения. Однако воздухоносная система листа наиболее развита на 8 м, кроме того, ранее показано, что наивысшие значения анатомических признаков листа зостеры характерны для глубин 5 – 7 м [5]. Это свидетельствует о различной реакции анатомических и морфологических параметров на фактор глубины и указывает на несовпадение оптимальных условий существования зостеры на популяционном, организменном и тканевом уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березовская Т. П., Дошинская Н. В., Серых Е. А. Методы микроскопического анализа ботанических объектов. - Томск: Красное знамя, 1978. - 139 с.
2. Зайцев Г.Н. Математическая статистика в экспериментальной ботанике. – М: Наука, 1984. – 424 с.
3. Катанская В. М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.
4. Киреева Е. В. Методика определения объема полостей листа и стебля высших водных и наземных растений // Экология моря. – 2001. – Вып. 58. – С. 84 – 86.
5. Киреева Е. В. Влияние глубины произрастания на строение листа морской травы *Zostera marina* L. // Экология моря. – 2002. – Вып. 60. – С. 33 – 38.
6. Мильчакова Н. А. О жизнеспособности ценопопуляций *Zostera marina* и *Zostera noltii* (Zosteraceae) в фитоценозах бухты Казачьей Черного моря // Ботан. журн. – 1988. – № 10 (73). – С. 1434 – 1437.